

Место записи: Архангельская область, Вельский район

Время записи: июнь 2018 года

Место хранения: архив Лаборатории фольклористики

Д. Е. А.

[Д. Е. А.:] Ой, девочки, я ведь ницего не знаю... ницего не знаю... совсем пустая старуха стала.

[Соб.:] Пастухам давали что-то, чтобы стадо не разбегалось?

[Д. Е. А.:] Обход.

[Соб.:] Обход? Что это?

[Д. Е. А.:] А вот... Не знаю что. Были и такие пастухи... знающшие. [Смеётся.] Пастух пойдёт, и корова за им. Вот.

[Соб.:] Не знаете, как это выглядело?

[Д. Е. А.:] Нет, не знаю. Не знаю. А это... опять, вот если надо домой вецером, гоните с поскотины, чё-то он крикнет ли, свистнет ли – коровы к завору идут. Ну да оне и время знают. День прогуляли, дак и домой пора к вецеру. Вот.

П. Б. Н.

Я в это церковно
Ни во что не верю.
Я с рождения атеист.
Всю жизнь пастухом дак.
В лесу от зверя
Брали обход-от –
Тетрадный лист.
Вроде как дóговор,
А по-простому
Депеша такая
От А до Я [читает]:
Дана Клавдию, Николаю,
Степану, Борису –
Эта моя.
Пасли вчетвером.
Перед выпасом сходишь
К Агнии – жила тут у нас
В Берегу.
Она сама женщина
Глухая, слепая:
Садись, грит, пиши,
Я уже не могу.
Вот пишешь страницу,
Другу, четвёрту.
Агния диктует,

Всё помнит дак.
Ну, дописал?
От людёв сокроешь.
Иди в свою паству,
Над нею читай.

Во имя отца и сына и святого духа.
Господи исусе христе сыне
огороди крестом животворящим
закрой ризою
от всякого врага и супостата,
от колдуна и колдуньи,
от нечистых духов,
не могли в нашем дворе
вредить нашего милого скота.
Коров, овец, телят, нетелей,
баранов, быков, тёлочек, коней,
конных жеребят и всякую разношёрстную скотину,
красных, белых, бурых, седых и чёрных,
пёстрых, сивых, саврасых,
новоприведённых,
домаростящих, рогатых, комолых
сохрани господи от пожара
и от всякой причины
будь нам божественная милость
всегда и ненапрасно
во веки веков
аминь.

Идёшь в горожонку,
Никого не встретив,
Никому не скажешь,
Даже жене.
На коня сядешь,

Стадо объедешь,
Кажна чтоб слышала,
Шла бы ко мне.
Слушают,
Глазами глядят чёрными,
Понимают всё дак,
Должны понимать.
А депешу эту
От всякого чёрта
Спрячешь подальше,
Поближе забрать.
А вдруг кто нахимистит?
У нас-от строго:
Обход прочитан –
И покуда гонять
Коня, ременницу –
Хлыст по-простому, –
Подпасков, сбрую –
Ничего не сменять.

Станем мы рабы божьи,
благословясь
перекрестясь
выйдем на белый свет
и станем на сырую землю
и станем на восток, помолимся
господу богу спасу исусу христу
сыну божьему и пресвятой богородице
царице небесной и архистратигу
божьему Михаилу,
Гавриилу,
Архангелу,
пророку божьему
Моисею,

Рамулу,
Гилею,
Елисею,
крестителю христову
Петру
и Павлу,
Святому великомученику и победоносцу
Георгию
и святому великомученику
Василию святителю,
Модесту Иерусалимскому,
чудотворцу Николаю,
преподобным отцам
Зосиму и Саватию,
сыноветчим чудотворцам
Хрипалу,
священномученику
Антонию,
Фролу и Лавру
с умилением прибегаем,
и помолимся вам пособите,
помогите и зберегите,
и Ангельскими путями сопроводите
нас, рабов божьих Николая,
Клавдия, Бориса, Степана.
Спасите наш любимый скот
чёрных, белых и разношёрстных
рогатых, комолых
телят, быков, коров, нетелей,
овец, ягнят,
баранов, коней,
конских жеребят
и всякую разношерстную скотину,
сохрани их господи,

от медведей, от медведиц,
от волков, от волчиц,
от росомах и от росомахиных детей
и от всякой ползучей
по земле гадины,
и от ночного призору,
от причины,
от падежу,
от колдунов, колдуньей,
от всякого дьявольского нечистого духа,
от мужчины, женщины, от парня, девицы,
от вдовдца, от вдовицы,
от стариков и старух,
от двухженого и трёхженого,
от однозубова, двухзубова, трёхзубова,
от одноглазого, трёхглазого,
кривого, кривоголового,
от цыгана и цыганки,
от татар и шведов,
немцев, чехов, французов,
от всякого чина людей
мужского, женского и среднего рода.

А зверь-от, знашь, ходит.

А коров-то не видит.

Ну, волки, медведи,

Много его.

Следы-те видали,

А бывать ни бывало,

Чтоб стадо нарушил

Хоть раз бы кто.

Я сам заделал.

Как был у нас Шорох,

Шорохов, председатель.

Пелагеин – Степан.
Ну, приехали тожо,
Уж в Елѣнско гоняли.
Там стадо доино,
А две да отстань.
Две нетели.
Бог с вами, девки,
Придѣте сами.
Не первый год пас.
А Шорохов ездит,
Сам всех считает.
Езжай, грит, обратно,
Коров не хватат.
Не коров, а тѣлок,
Нихто их не тронет,
Никуда не удут,
Мне ли не знать?
Обход-от сделан.
Пусть там ночуют,
Пристанут завтра,
Как стану гнать.
Пускай отдыхают!
И дело к ночи.
Но ему, вишь, взапрело:
Гони да гони.
Ну, разругался я с ним,
короче.
Всѣ, – грю, – ладно:
Иль я, иль они.
Сейчас пригоню,
Но пасти уж не буду.
Не хочет слушать,
Мат перемат.
Поехал. Лежат.

У самой дороги.
Как мы их гнали,
Там и лежат.
Пошли, грю, девки,
Домой-от надо.
И повернулся,
Знаю – пойдут.
Они поднялись,
Хвостами махают.
Так за кобылой
Следом бредут.
Ну, пригонил.
Грю ему: на те.
Нужны очень были,
Так получи.
Кобылу с седлом
В горожонке оставил
Ты председатель,
Сам и паси.
Цас завтра роспустишь
Всех по угорам.
Бушь ездить один
Их собирать.
Он: ну, цего! –
Таким разговором.
А я: вот увидишь.
Да не́ стал орать.
Неделя прошла,
Он ко мне: Боря!
Пасти-де надо
Твоих нетелей.
А в стаде уже
Голов нету сорок!
Дак роспустил,

Собирай-ко теперь.
Ну, даром [смеётся]
Оно мне не надо.
Вот с той поры больше
Уже и не пас.
Обход-от остался.
Хотите – берите.
Скотину не держим.
Кому и цитать?

Будьте сии слова столь крепки,
сколь крепко основана земля
никто её не может сдвинуть сместа,
сколь крепко господний гроб
содержится святым духом
во святом городе Иерусалиме,
сколь крепко камень в синем море,
океане
неколется,
некрошется,
и вокруг нашего стада коровьего,
овчажьего,
коньего
около каждого животного
от сегодня и во всё
тёплое время лета
до белого снега
ныне и присна
и вовеки веков аминь
полное хранительство
истинный христос.
Ко двору прихождения
иначе шли сами
и слушались нашего голоса

и друг от друга не отставали
как муравей от муравья.
Солнце закатилось
стадо ко двору приходило
от сего дня
и во всё теплое лето
до белого снегу.
Поставь господи
стену Астасову
и сарданинову
нашего всего стада
двери и ворота
<нрзб>
от земли до небес
и в землю глубину
как небесная высота
с востока до запада
с севера до юга
как кольцо вокруг.
Проведи Господи
и реку огненную
чтобы зверю не перейти
непереплыть
никому
человеку не сторожить
ограды господа нашего
скота
огнём калёным быть зверям
медведям, медведицам, волкам,
волчицам, росомахам, змеям,
всяким гадам
ползающим по земле
быть при нашем стаде бессильным
как младенцы новорожденные
всегда и вовеки веков аминь.

и запирают ворота и двери
святые апостолы Пётр и Павел
своими благословенными ключами
золотые замки
со всех четырёх сторон
огнём калёным
искрами и дымом
и отдают ключи
пресвятой богородице
царице небесной
и положила ключи
под святой ризой
нетленной
которой никто
не может видеть
живущие
на земле.

В. В. А.

Тишина по деревне. Жара. Во дворах ни души.
Внуки идут купаться на Бону, где суше и мельче.
Чё, садись на дровах, включай, того, да пиши:
Был такой дед Кузьма, у него – барабанчик из жести.
Из обычной-от банки консервной висел барабан.
Видно, дан был обход, и коровы ходили за им, дак.
Где он там покурить или чё, разойдутся уже, все дела,
Но бегут, как забьёт. Жестянка, дак, слышно далече.
Говорила мне мать, то при матери было ошшо:
Был тут парень один, тожо-т пас у нас по деревне.
Раз отправили-от за обходом его далеко.
Ну, отсюда есть Синега, и то уж будет за речкой.
Ак рассказывал: вот, пришёл, говорит он, к дедку.

«Ну, что, к ночи пришёл, дак ложись», постелили на лавке.
«Ты-ко спи; а уж если тут будет чего,
Не гляди, говорит, и не слушай, того, постарайся».
Ну, grit парень, средь ночи уж слышит: вокруг-от гудит.
Шум и свист – ого-го! Ставни хлопают, ветер гуляет.
Я лежу, grit, глазами смотрю в темноту и того,
Шевелиться боюсь. Будто сплю. А в печи завывает.
Утром стихло. Дед чаем ошшо его напоил.
«Ну, иди, – grit, – с богом, паси». Так, блин, бывает.
Все то заговоры, ведуны, колдуны, пердуны...
[А откуда был ветер?] Да хер его, этого, знает!
Если мать ошшо это, а нынче покоенка дак.
[Может, он обращался к кому?] То ихнее тёмное дело.
У нас тожо-от было. Колхозная раз не пришла.
А пас я. И куда? Есть одна, она вроде умела.
Ну, я к ей. А она: «Как пригонишь, с коня не слезай.
Пусть идёт, куда знает. А ты отпусти, ышь, поводиья.
Привезёт тебя сам». Так я, нахуй, целых два дня
Себе жопу мозолил. А всё не наездил ни чёрта.
[И пропала корова?] Ну, дак, она не цела.
Раз больная была, ну и в ров, рядом там, да и чёй-то...
Нашли осенью кости. А я, слышь, целых два дня!
«Поезжай, да не трогай. Найдёшь». Конечно, найдётся...
[Так и что барабан?] А какой барабан? [Дед Кузьма...]
А, то было. Он сядет, скотинки пасутся.
Только раз-от ушли на Куваш. Там наёмны, беда.
Ну, вербованы, так у нас говорят, с лесопункта.
Вот пришли, дак они – кто доить, кто чего. А Кузьма
Делать нечего, хромый, а всё рано – идёт за ими.
«Дед, не суйся, тебя ж застегнём, – ему говорят. –
Не отпустим, пока не подоим». Манером таким вот.
«Ну, чего, мужики, что хотите, творите». Пошёл.
А на выходе с Куваша в барабан и застучал!
Огороды все полегли у тех кувашат,
Как за им ломанулись! [Смеётся.] Ушли дак! [Смеётся.]

Тишина по дерене. Жара. Воздух так и звенит. В диктофон лезет лето и все посторонние звуки. Птицы, мухи, берёза. С холма оглушающий вид. Чиркнул спичкой. Молчит. Вспоминает. Смеётся. И курит.

[Соб.:] А как о скотине говорят, когда она умерла?

[В. В. Л.:] Как это – как говорят? Ну, умерла дак умерла.

[Соб.:] Ну, сдохла, околела...

[В. В. Л.:] Ну, по... помелче какая скотинка – та сдохла, а та [усмехается], а та дак умерла.

[Соб.:] То есть корова – она умерла?

[В. В. Л.:] Да.

[Соб.:] А о птицах как говорят?

[Пауза. Крик вороны на берёзе. Чириканье воробьёв. Порхают рядом, полощутся в пыли.]

[В. В. Л.:] О каких птицах-та? Об этих, которые лятают?

[Пауза.] Ну дак, те... Тедохнут. [Тишина.]

Д. Е. А.

[Соб.:] А если потерялась корова, что делали?

[Д. Е. А.:] Искали.

[Соб.:] Как?

[Д. Е. А.:] Как? Ой, тут... вот... Была такая у нас женщина, что... Подсказывала. Были такие люди, знающие. Как же, как же это?.. Ой, забыла. Придёт корова – бывает так, что и сама придёт. Вот. А цего уж делали – не знаю.

[Соб.:] Ходили к этой женщине?

[Д. Е. А.:] Ходили, обращались.

[Соб.:] А что она делала?

[Д. Е. А.:] Вот уж это... [Усмехается.] Секрет, наверно. Был у ие.

[Соб.:] К ней обращались, только чтобы корову найти? А если человек терялся?

[Д. Е. А.:] Ой... Целовек терялся – искали. И обращались. К той же женщине. Обращались. Вот.

М. В. И.

1.

Что ты всё спрашивашь? Разве я цего знаю?

Бабушка наша была, она дак знаткая.

Люди ходили. Она и взглянёт, и пошѐпчет.

Брызнет водой на порог – и точно уж скажет,

Сколько придёт к ей сей день. Всех принимала.

Но передать ницего не смогла. Доць испугалась.

Как увидала, как та тяжело умирала:

«Не! – говорит. – Пропади оно пропадом, мне уж не надо!»

Бабушка криком кричала, неделю ором орала.

Цѐртики муцили. Слово – оно же одно не бывает.

Кто-то же есть, говорят, кто таким помогает.

Муцает, жжёт изнутри – тяжѐлое, грузное слово.

Жить не даёт, но и душу-ту не пушшает.

Что же и делать? Пошли к другой, знать, такой же,

Знаюшшей – так у нас говорят. Всплеснула руками:

«Поцто пытаете йе? Долго цать будет!

Надо кому бы отдать». Пожал дед плечами.

Кто и возьмёт? Доць не берёт, а чужим и не надо.

«Ладно. Тады напиши, – говорит, – на скалине

И отпусти». Нечего делать.

Он в лес. Режет берѐзу.

Рядом подсел. Бабушка долго диктует.

Всѐ записал. От угля береста поцернела.

«И отпусти».

Она шоркает рядом ладонью.

Ишшет, не видя. Не подал – руки-ти, в угле.

«Я замораю, – сказал. – Вернись дак», – и вышел.

2.

Куда идти? Кому эту ношу?
Не раз, не два, не три, не четыре.
Кому захочу – тому и подброшу!
Чёрные буквы ползут по скалине.

Молчит деревня, кругом ни движенья.
С ветром пришло – уходи на ветер.
Как дед для бабы ищет спасенья,
Хозяина ищут чёрные черти.

Идёт не колдун, несёт слово чужое.
Не пять, не шесть, не семь и не десять.
Соседская сучка заходится воем,
Улица вымерла – не воскреснет.

Сжалась деревня, а глаз не сводит.
С водою пришло – уходи на воду.
Вот дом последний. Пошли покосы.
Он – к броду.

Вышел к реке:
Хоть ты прими!
Кинул скалину – волна вскипела.
Хочешь куда – туда и неси,
Но не на берег,
Не на наш берег.
Застыла скалина – ни ветерка.
Птица не крикнет,
Волна не манит.
И развернулась вспять река –
Против течения скалину тянет.

Выдохнул.
Руку поднял.
Не положил креста.
Тут бы пойти назад.
Да доля не та.

Идёт следом.

3.
Солнце стоит высоко –
Помнишь, ходили в покос.
Только успели скосить,
Бабы кричат – топить!
За руки, за ноги – брык!
Брызги, вода, крик!

Купай молодуху
что есть духу!
Тащи, молодой,
будешь с женой!
Так уж у нас повелось –
Купать молодых в покос.

Кинулся, вытащил. Отплевалась.
Совсем не умела плавать.
Хоть в неглубоком месте топили,
Встать на ноги не догадалась.

Мокрой стоять – не плакать.
Сухим вокруг разом смеяться.
Подол отождмёт, скажет:
«Все они мне блазнятся.
Сами ещё прибежите,
Что у кого случится.

Не плюй, говорят, в колодец,
Вперёд ещё пригодится».

Как знала

– а верно и знала.

Все к ней потом приходили.

Всех их не раз лечила,

Шептала, в баню водила.

Словом или травую,

Что-то всем говорила.

Пришло с водою – уйди с водою.

(Скалина плавёт, не тонет.)

А в девках ещё ходила,

Все про неё говорили:

Знает она такое,

Счастья не будет с знаткою.

Но будто бы присушила

Словом или травую.

Пусть, – говорю, – не будет,

Лишь бы с тобою.

Только с тобою.

(Качает скалину волною.)

С покоса ушли.

В лесу мокрое скинула.

Сохнет рубаха на солнце.

К зиме понесу – рожу тебе сына,

А не дотерпишь – дочку.

Не дотерпели. С рук пахло травую.

Не раз, и не два, и не девять.

Пришла с водой – уходи с водою.

С ветром, огнём, росую.

4.

Остановилась река.
Крутит скалину вода.
Сколько к тебе приходило,
Не сосчитать никогда.
Детей умывала со скобы,
Тестом снимала щетинку.
А главное – находила:
Вещь, человека, скотинку.

Ни с кем не встречаясь
Идти на кресты,
На левую руку
Кидать бересты,
Шептать и не глядя
Вернуться домой.
Кого потеряли,
И к лешему слали,
И кто заурочен,
Тот будет живой.

Найдётся живой.

Крутится скалина –
Тёмная вода.
Где кипят курганы,
Не достать до дна.
Размыло волною
Чёрные слова.
Канула скалина.
Больше не всплыла.

Ни к соли
Ни к воде

Не пристанет
Беда
Что водой
Унесло
То уже
Навсегда
Вслед глядел
И не видел
В реке
Ни следа

Воротился назад.

5.

А на пороге уже его мама встречает.

«Всё, – говорит, – умерла».

Дед остановился.

Хлопат рукою по карманам, а руки-ти в угле.

Весь пинжак заморал, искал сигареты.

Не отстирали. Так-от бывает.

Так что меня не пытай. Я много ли знаю?

С ветром пришло – уходи на ветер.

С водою пришло – уходи на воду.

Порча, уроки, запуги, болезни,

Иди на расстань, никого не встретив.

Лесом идёшь – сорви вицу.

Рекою идёшь – черпни воду.

Но что бы ни делал,

Всему есть слово.

Точное, тяжкое и слепое.

Д. Е. А.

[Соб.:] А чтобы корова не уходила, надо было что-то делать?

[Д. Е. А.:] Так что... кормить. Кормить лучше, да и всё.

[Соб.:] А к дедушке-соседушке не надо было обращаться?

[Д. Е. А.:] К кому?

[Соб.:] К дедушке-соседушке?

[Д. Е. А.:] А. Да я не знаю, может, кто и обращался. Я лично дак не бывала никуда.

[Соб.:] А вот говорят: в хлеве корова стоит мокрая – это почему так бывает?

[Д. Е. А.:] Мокрая? Не знаю... Не знаю.

[Соб.:] А был зверь такой, ласка, не знаете?

[Д. Е. А.:] Ницего не знаю я, девоцки. Ницего не знаю и врать не буду. Слухала, что: «Ой, ласка, ласка». А чего уж...

[Соб.:] А с телёнком что делали, только родившимся?

[Д. Е. А.:] Телёнок пока побудет под коровой. Попьёт молочка, пососёт.

[Соб.:] А не надо было поднять его к матице?

[Д. Е. А.:] Нет. Зачем? Сам встанет. Петатся, петатся – и... встанет.

[Соб.:] Как-как?

[Д. Е. А.:] [Смеётся.] Петатся. Петатся, петатся – и встанет. Маленькой телёночек дак.

Из Словаря русских народных говоров (М., «Наука», 1966–2013 гг.):

Божница – полка, на которую ставят икону, образа.

Блазниться – чудиться, мерещиться, представляться.

Вица – гибкий удобосвиваемый прут, ветка.

Запуг – народные приметы, суеверия, предрассудки.

Заурочить – сглазить.

Кресты – то же, что росстань.

Курган – яма на дне реки, глубокое место, омут.

Петаться – стараться, трудиться, усиленно занимаясь чем-либо.

Порча – по суеверным представлениям, болезнь, вызванная колдовством, наговором.

Росстань – перекрёсток дорог или разветвление.

Скалина – береста.

Урок, уроки – то же, что запуг, порча.